

Является ли видимый мир великой иллюзией?

Алва Ноэ

Алва Ноэ. Доктор наук,
профессор факультета философии
Калифорнийского университета
в Беркли.

Адрес: 314 Moses Hall #2390,
Berkeley, CA 94720–2390.
E-mail: noe@berkeley.edu.

Ключевые слова: сознание,
феноменология, зрительное
восприятие, энактивизм.

Автор статьи исследует тот тип скептицизма относительно опыта восприятия, который опирается на недавние работы в психологии и философии сознания, посвященные «слепоте к изменению» и связанным с ней феноменам. Он доказывает, что этот новый скептицизм опирается на сомнительную феноменологию перцептивного опыта. Затем он исследует усиленную версию скептической перспективы, вроде бы неуязвимую для этой критики. Эта усиленная версия скептицизма формулирует то, что он называет проблемой перцептивного присутствия. Автор показывает, как можно работать с этой проблемой посредством энактивизма, или сенсорного подхода к перцептивному сознанию. Переживание среды во всех подробностях возможно благодаря доступу к этим подробностям, а этот доступ есть у нас благодаря тому, что мы владеем практическим знанием о взаимозависимости между осуществляемыми нами действиями и сенсорной стимуляцией.

IS THE VISUAL WORLD
A GRAND ILLUSION?

ALVA NOË. PhD, Professor at the
Department of Philosophy of the
University of California, Berkeley.
Address: 314 Moses Hall #2390,
Berkeley, CA 94720–2390.
E-mail: noe@berkeley.edu.

Keywords: consciousness,
phenomenology, visual perception,
enactive approach.

The author explores a brand of scepticism about perceptual experience that takes its start from recent work in psychology and philosophy of mind on change blindness and related phenomena. He argues that the new scepticism rests on a problematic phenomenology of perceptual experience. He then considers a strengthened version of the sceptical challenge that seems to be immune to this criticism. This strengthened sceptical challenge formulates what he calls the problem of perceptual presence. The author shows how this problem can be addressed by drawing on an enactive or sensorimotor approach to perceptual consciousness. Our experience of environmental detail consists in our access to that detail thanks to our possession of practical knowledge of the way in which what we do and sensory stimulation depend on each other.



ЭТОЙ статье я рассматриваю тот тип скептицизма относительно опыта восприятия, который опирается на недавние работы в психологии и философии сознания, посвященные «слепоте к изменению» и связанным с ней феноменам. Я доказываю, что этот новый скептицизм опирается на сомнительную феноменологию перцептивного опыта. Затем я исследую усиленную версию скептической перспективы, вроде бы неуязвимую для этой критики. Эта усиленная версия скептицизма формулирует то, что я называю проблемой перцептивного присутствия. Я показываю, как можно работать с этой проблемой посредством энактивизма, или сенсомоторного подхода к перцептивному сознанию. Переживание среды во всех подробностях возможно благодаря доступу к этим подробностям, а этот доступ есть у нас благодаря тому, что мы владеем практическим знанием о взаимозависимости между осуществляемыми нами действиями и сенсорной стимуляцией.

Перевод выполнен *Александром Писаревым* по изданию: © Noë A. *Is the Visual World a Grand Illusion?* // *Journal of Consciousness Studies*. 2002. Vol. 9. № 5–6. P. 1–12. Публикуется с любезного разрешения автора.

Идея этой статьи выросла из моего сотрудничества с Эваном Томпсоном и Кевином О'Риганом. Я хотел бы подчеркнуть, как им обязан. Благодарю также своих слушателей в Калифорнийском университете Риверсайда, Калифорнийском университете Ирвина, Калифорнийском технологическом институте, Бруклинском колледже и Калифорнийском институте искусств, на суд которых я выносил этот материал. Хотел бы поблагодарить Джеффа Баррета, Сью Блэкмор, Дэвида Чалмерса, Тори МакГир, Доминика Мерфи, Филипа Петтита, Кайла Сэнфорда и Эрика Швицгебеля за полезные беседы. Наконец, я хотел бы с благодарностью упомянуть поддержку Президентской исследовательской стипендии Калифорнийского университета и факультетских исследовательских фондов Калифорнийского университета Санта-Крус.

Традиционный скептицизм по поводу перцептивного опыта заставляет нас усомниться, действительно ли нам доступно знание о том, таковы ли вещи, какими мы их воспринимаем. Эта статья посвящена новой форме скептицизма, отталкивающейся от недавних работ в психологии восприятия и философии сознания. Новый скептицизм ставит под вопрос тот факт, что мы действительно обладаем перцептивным опытом, который, как мы думаем, у нас есть. Согласно этой позиции, наши убеждения о том, каков наш перцептивный опыт, радикально ложны. Перцептивное сознание — это ложное сознание, что-то вроде конфабуляции. Видимый мир — великая иллюзия.

Новый скептицизм ставит важные вопросы для философии, психологии и исследований сознания. Каков характер нашего перцептивного опыта? И кого в конечном счете скептик имеет в виду под «мы»? Обычного воспринимающего субъекта? Обычного воспринимающего субъекта в необычных рефлексивных контекстах? Или психологов и философов? Это неожиданно трудные вопросы. Далее я буду доказывать, что новый скептицизм, а также, возможно, порожденная им новая психология восприятия основываются на ошибочном и чрезмерно упрощающем подходе к феноменологии восприятия.

I

Согласно широко распространенной среди теоретиков восприятия концепции зрительного опыта, вы открываете глаза и тотчас получаете богато детализированное, похожее на картинку отображение мира. Оно представляет мир, выдерживая на каждом участке точную фокусировку, равномерную детализацию и высокое разрешение. Назовем это концепцией опыта как снимка.

Эмпирическое исследование природы зрения отталкивается от концепции опыта как снимка. Головоломка, с которой сталкивается теория зрительного восприятия, заключается в том, чтобы понять, как мы получаем столь богато детализированный, подобный снимку зрительный опыт, притом что действительный контакт с миром в форме информации на сетчатке глаз весьма ограничен. Эти ограничения хорошо известны: на сетчатке не одно, а два изображения, и они искажены, крайне малы и перевернуты¹. Вдобавок разрешающая способность глаза ограничена и неоднородна; за пределами зоны фовеа с высоким разрешением сетчатка почти не чувствительна к цвету, и ее разли-

1. Грегори Р. Разумный глаз. М.: УРСС, 2010.

чительные способности весьма ограничены. Помимо этого глаз почти непрерывно находится в движении, перескакивая в зрительном поле от точки к точке 3–4 раза в секунду. Из-за саккадического подавления² сетчаточная информация принимает форму последовательности чередующихся снимков и затемнений.

Каким же образом на основе этой фрагментированной и прерывистой информации у нас возникает впечатление цельности и непрерывности сознательного представления среды, отличающегося детализированностью, непрерывностью, сложностью и высоким разрешением? Такова *ключевая* проблема теории зрительного восприятия.

Ортодоксальная стратегия решения проблемы предполагает, что мозг интегрирует доступную посредством последовательных фиксаций информацию в устойчивую, детализированную модель или репрезентацию. Затем эта устойчивая репрезентация служит основой актуального опыта. Согласно этому ортодоксальному подходу, зрительное восприятие и есть процесс, посредством которого неоднородные и фрагментарные кусочки информации на сетчатке трансформируются в детализированные устойчивые репрезентации, лежащие в основе актуального перцептивного опыта. Думаю, именно это имел в виду Дэвид Марр, когда писал, что «зрение — это процесс распознавания на основе образов, что есть в мире и где оно находится»³.

II

Недавние исследования в психологии восприятия бросают вызов этому традиционному подходу к проблеме построения теории, заставляя нас задаться вопросом, действительно ли (как нам кажется) мы обладаем чем-то вроде богато детализированного, подобного снимкам зрительного опыта. Если мы не получаем такого опыта, то нет и проблемы, как мозг порождает его. Действительно, согласно точке зрения, которую я обозначаю как «новый скептицизм», основной вопрос теории зрительного восприятия состоит не в том, как мы видим столь много на основе столь малого. Скорее, вопрос состоит в том, почему нам кажется, будто мы видим так много, хотя фактически видим мало?

Этот момент замечательно резюмировал Деннет, «серый кардинал» и наиболее сильный сторонник нового скептицизма.

2. Саккадическое подавление — кратковременная селективная блокировка зрительного восприятия во время движений глаз. — *Прим. пер.*

3. Marr D. Vision. N.Y.: WH Freeman, 1982. P. 3.

Эдельман считал, что «один из самых поразительных фактов сознания — его непрерывность»⁴. Деннет в ответ пишет:

Это совершенно неверно. Одной из самых поразительных черт сознания является его дискретность, что обнаруживается уже в слепом пятне и саккадических пробелах. Эта дискретность сознания поразительна в виду его кажущейся непрерывности⁵.

Эта ремарка замечательна тем, что хорошо проясняет: сомнение касается природы опыта или самого сознания. По словам Деннета, мы заблуждаемся насчет истинной природы сознания. Оно на самом деле дискретно, а кажется нам непрерывным. Парадоксальным образом это можно сформулировать так: оказывается, что мы ошибаемся в своей оценке того, каким кажется нам порядок вещей.

III

Как формулируется аргумент в пользу нового скептицизма по поводу опыта? Как доказать, что переживания не таковы, какими нам кажутся? Здесь *locus classicus* — деннетовское обсуждение заполнения слепого пятна⁶.

В каждом глазу есть слепое пятно, то есть участок сетчатки, где нет фоторецепторов⁷. Обычно мы его не замечаем. То, что попадает на слепое пятно одного глаза, не попадает на слепое пятно другого. Глаза находятся в практически постоянном движении, так что попадающее на слепое пятно сейчас не попадает на него в следующий момент. Однако мы не переживаем пробел в своем поле зрения, даже если, скажем, уставиться на белую стену одним глазом. Необходимы специальные усилия, чтобы продемонстрировать существование слепого пятна. Закройте правый глаз и сосредоточьтесь на звездочке ниже. Если удалить от лица текст на нужное расстояние (около 20–30 см),

4. Edelman G. The Remembered Present: A Biological Theory of Consciousness. N.Y.: Basic Books, 1989. P. 119.

5. Dennett D. C. Consciousness Explained. Boston, MA: Little, Brown & Co, 1991. P. 356.

6. Ibid. P. 344–356. Подробное критическое рассмотрение подхода Деннета к заполнению см. в: Pessoa L., Thompson E., Noë A. Finding out about filling in: a guide to perceptual completion for visual science and the philosophy of perception // Behavioral and Brain Sciences. 1998. Vol. 21. № 6. P. 723–802; Thompson E., Noë A., Pessoa L. Perceptual completion: a case study in phenomenology and cognitive science // Naturalizing Phenomenology: Issues in Contemporary Phenomenology and Cognitive Science / J. Pettitot, F. J. Varela, Pachoud, J.-M. Roy (eds). Stanford, CA: Stanford University Press, 1999.

7. Рецепторов нет потому, что это место выхода зрительного нерва из сетчатки глаза. — Прим. ред.



то вы не сможете увидеть кружок слева. Он исчезнет, потому что попадет на слепое пятно.

Подобные демонстрации часто приводятся в качестве свидетельства того, что мозг заполняет пробелы в нашей внутренней репрезентации поля зрения⁸. Как еще можно объяснить этот феномен? Как замечает Деннет, то, что мы не переживаем связанный со слепым пятном пробел в поле зрения, не означает, что мозг просто заполняет пробел. Здесь не учитываются иные возможности, например, что мозг просто игнорирует слепое пятно. Если мозг игнорирует отсутствие информации от соответствующей слепому пятну части поля зрения, то он и не репрезентирует эту информацию в качестве отсутствующей. А тогда и нечего заполнять. Даже если мозг *действительно* отображает отсутствие информации, не очевидно, что он должен восполнять недостающую информацию. В конце концов, если мозг знает, что ему необходимо, чтобы заполнить пробел, то в чью пользу продельвается эта операция? Задача мозга состоит в обнаружении, а не в заполнении, утверждает Деннет. В отсутствие прямых доказательств заполнения, а не просто его предполагаемых эффектов (а именно опыта без пробелов) у нас нет оснований предполагать, что заполнение все-таки происходит.

Какое отношение это имеет к новому скептицизму? Судя по всему, Деннет убежден, что надежного доказательства процессов заполнения нет⁹. Позволим ему сделать это допущение. Самое интересное — то, что он отсюда выводит. Если нет никакого заполнения слепого пятна, рассуждает он, в переживании видимого мира должен быть пробел, который, однако, мы не замечаем. Предположительно это и есть пример дискретности опыта вопреки его видимой непрерывности. Для нас в опыте нет пробелов, но это не так. Мы жертвы иллюзии визуального сознания.

8. См., напр.: *Palmer S. E. Vision Science: Photons to Phenomenology*. Cambridge, MA: MIT Press, 1999. P. 617.

9. В работе: *Pessoa L., Thompson E., Noë A. Finding out about filling in*, мы утверждали, что, вопреки заявлениям Деннета, существуют доказательства процесса заполнения. Впрочем, мы также утверждали, что, коль скоро критические наблюдения Деннета принимаются всерьез, заполнение теряет значительную часть своей теоретической важности. Я не буду воспроизводить эти рассуждения здесь. Стоит, однако, отметить, что недавние исследования в лаборатории Шинсукэ Шимоджо в Калифорнийском технологическом институте как будто обеспечили сильное доказательство заполнения мозгом пробела в поле зрения. В частности, Шимоджо и его коллеги показывают, что амодально заполненные фигуры порождают послеобразы: *Shimojo S., Kamitani Y., Nishida S. Afterimage of perceptually filled-in surface* // *Science*. 2001. Vol. 293. P. 1677.

Но работает ли это скептическое рассуждение? Конечно, верно, что мы не замечаем связанный со слепым пятном пробел в поле зрения даже в ситуации монокулярного зрения. Если закрыть глаз и сосредоточиться на стене, то вы получите зрительный опыт гладь стены без пробелов. То есть вам видится как будто непрерывная гладь стены. Но это не значит, что вам кажется, будто (как то было при единичной фиксации) вы переживаете *поверхность стены целиком*. Если вы поразмышляете над тем, что значит для вас смотреть на стену, вы заметите, что вам кажется, будто вся стена дана сразу, а не так, что каждый участок поверхности стены представлен в сознании. Скорее, вы переживаете стену как присутствующую и переживаете себя как имеющего доступ к стене благодаря наблюдению и направлению внимания на ту или иную точку. Обычной феноменологии не касается, что в сознании мы переживаем всю стену, все до единой ее части, одновременно¹⁰.

Получается, что скептическая аргументация приписывает нам как непрофессиональным воспринимающим субъектам что-то вроде концепции опыта как снимка. Согласно этой концепции, зрительные впечатления подобны снимкам, представляющим ситуацию в фокусе, с высоким разрешением и с множеством отчетливых деталей. Деннет убедительно показывает, что наш опыт не похож на снимок (никто не отменял слепого пятна, слабого парафовеального зрения и т. д.), и делает вывод, что мы являемся жертвами иллюзии относительно характера нашего собственного сознания.

Но воспринимающий субъект не сам допускает эту ошибку (представляя опыт как снимок). Возможно, это психологи или философы считают такую идею естественной. Быть может, это способ описания опыта, к согласию с которым многие рядовые субъекты будут подведены, если им зададут подходящие направляющие вопросы. Но при этом нам самим наш опыт все же таким не представляется.

Второй важный источник нового скептицизма — недавние исследования «слепоты к изменению» и «слепоты по невниманию» в психологии восприятия зрительных сцен¹¹.

10. Дальнейшее развитие этого направления критики см. в: *Thompson E., Noë A., Pessoa L. Perceptual completion; Noë A. Action in Perception. Cambridge MA: The MIT Press, 2004.*

11. Обзоры литературы по слепоте к изменению см. в: *O'Regan J. K. Change*

Для начала разберем хорошо известную шутку. Я говорю вам, в то время как вы уплетаете ланч: «Послушай! Это не Мик Джаггер пришел?» Вы поворачиваетесь, чтобы посмотреть. В это время я хватаю один из кусочков картошки фри. Когда вы поворачиваетесь обратно, то ничего не замечаете. Вы не помните точное количество или расположение картошки на тарелке и не обратили внимания, что один кусочек пропал. Ваше внимание было направлено на что-то другое.

Оказывается — и это ключевой вывод исследований слепоты к изменению, проводимых О’Риганом, Рензинком, Саймонсом, Левиным и другими¹², — что эта неспособность заметить изменение является повсеместной чертой нашего зрительного опыта. Когда изменения происходят перед нами, мы замечаем их, потому что движение, обычно связанное с изменениями, привлекает внимание. Но если мы лишены возможности уловить это мелькание, когда происходит изменение (например, потому что одновременно что-то мелькает в другом месте), то можем его не заметить¹³. Поразительно то, что (позднее это будет важно) мы часто будем не замечать изменения, даже когда они перед нами как на ладони. Даже когда мы смотрим прямо на происходящее изменение (это можно подтвердить с помощью прибора для регистрации движений глаз), мы можем не заметить, что именно изменилось¹⁴.

blindness // Encyclopedia of Cognitive Science. L.: Macmillan, Nature Publishing Group, 2002; *Simons D.J.* Current approaches to change blindness // Visual Cognition. 2000. Vol. 7. № 1/2/3. P. 1–15; *Simons D.J., Levin D.T.* Change blindness // Trends in Cognitive Sciences. 1997. Vol. 1. № 7. P. 261–267. Обсуждение философских следствий см. в: *Noë A., Pessoa L., Thompson E.* Beyond the grand illusion: what change blindness really teaches us about vision // Visual Cognition. 2000. 7 (1/2/3). P. 93–106; *Noë A., O’Regan J.K.* Perception, attention and the grand illusion // Psyche. 2000. Vol. 6. № 15; *O’Regan J.K., Noë A.* A sensorimotor account of vision and visual consciousness // Behavioral and Brain Sciences. 2001. Vol. 24. № 5. Обстоятельное рассмотрение слепоты по невниманию см. в: *Mack A., Rock I.* Inattentional Blindness. Cambridge, MA: The MIT Press. 1998. На русском языке опубликована книга Д. Саймонса и К. Шабри «Невидимая горилла» (М., 2011), посвященная феномену слепоты к изменению и ряда сходных явлений.

12. *O’Regan J.K., Rensink J.A., Clark J.J.* «Mud splashes» render picture changes invisible // Invest. Ophthalmol. Vis. Sci. 1996. Vol. 37. P. 213; *O’Regan J.K., Rensink R.A., Clark J.J.* Change-blindness as a result of «mudsplashes» // Nature. March 4, 1999. Vol. 398. P. 34; *Rensink R.A., O’Regan J.K., Clark J.J.* To see or not to see: The need for attention to perceive changes in scenes // Psychological Science. 1997. Vol. 8. № 5. P. 368–373; *Rensink R.A., O’Regan J.K., Clark J.J.* On the failure to detect changes in scenes across brief interruptions // Visual Cognition. 2000; *Simons D.J., Levin D.T.* Failure to detect changes to people in a real-world interaction // Psychonomic Bulletin and Review. 1998. Vol. 5. P. 644–649.
13. *O’Regan J.K., Rensink J.A., Clark J.J.* «Mud splashes» render picture changes invisible. P. 34.
14. *O’Regan J.K., Deubel H., Clark J.J.* et al. Picture changes during blinks: looking

Считается, что факт слепоты к изменению имеет ряд важных следствий. Во-первых, восприятие в известном смысле зависит от внимания. Вы видите то, на что обращаете внимание. Если нечто происходит за пределами внимания, даже будучи прекрасно различимым, вы этого не заметите. В одном исследовании наблюдателей просят просмотреть видеозапись баскетбольной игры и сосчитать количество передач мяча в одной из команд¹⁵. В течение ролика, длящегося несколько минут, человек в костюме гориллы бредет к центру поля, поворачивается лицом к аудитории и приплясывает. Затем медленно уходит с поля. Примечательно то, что наблюдатели (включая автора этой статьи) *не* замечают гориллу. Это пример слепоты по невниманию¹⁶. Во-вторых, восприятие определяется контекстом. Некоторые изменения, касающиеся, например, элементов, которые определяют суть сцены, будут замечены с большей вероятностью¹⁷. В-третьих, судя по всему, мозг не выстраивает детальную внутреннюю модель ситуации, то есть в противовес допущению традиционной, господствующей точке зрения он не осуществляет интеграцию информации в череде последовательных фиксаций¹⁸. Или если осуществляет, то у нас мало возможностей доступа к этой информации.

VI

Многие из исследователей слепоты к изменению убеждены, что этот феномен свидетельствует в пользу гипотезы великой иллюзии. Например, Сьюзен Блэкмор и ее коллеги пишут:

without seeing and seeing without looking // *Visual Cognition*. 2000. Vol. 7. P. 191–212.

15. *Neisser U. Cognition and Reality: Principles and Implications of Cognitive Psychology*. San Francisco, CA: W. H. Freeman, 1976; *Simons D. J., Chabris C. F. Gorillas in our midst: sustained inattention blindness for dynamic events // Perception*. 1999. Vol. 28. № 9. P. 1059–1074.
16. Этим термином мы обязаны А. Мэку и И. Року (*Mack A., Rock I. Inattention Blindness*. Cambridge, MA: The MIT Press. 1998), предложившим подробное описание исследований этого феномена. Дальнейшее обсуждение в связи с темами этой статьи см. в: *Noë A., O'Regan J. K. Perception, attention and the grand illusion*.
17. *Simons D. J., Levin D. T. Change blindness // Trends in Cognitive Sciences*. 1997. Vol. 1. № 7. P. 261–267.
18. *Rensink R. A., O'Regan J. K., Clark J. J. To see or not to see. P. 368–373; Blackmore S. J., Brelstaff G., Nelson K. et al. Is the richness of our visual world an illusion? Transsaccadic memory for complex scenes // Perception*. 1995. Vol. 24. P. 1075–1081; *O'Regan J. K., Rensink R. A., Clark J. J. Change-blindness as a result of «mudsplashes»*. P. 34; *Rensink R. A., O'Regan J. K., Clark J. J. On the failure to detect changes in scenes across brief interruptions; Noë A., Pessoa L., Thompson E. Beyond the grand illusion. P. 93–106.*

Мы убеждены, что видим полную динамичную картинку стабильного, равномерно детализированного и цветного мира, но не исключено, что наш стабильный видимый мир сконструирован из скупой картинки на сетчатке и очень схематичного представления более высокого уровня с участием механизма переключения внимания. Богатство нашего видимого мира в этом смысле является иллюзией.¹⁹

В том же ключе пишет О'Риган²⁰:

Вопреки скудным возможностям зрительной системы, у нас есть субъективное впечатление значительного богатства и «присутствия» видимого мира. Но эти богатство и присутствие на самом деле суть иллюзия...²¹

Проблема этого рассуждения аналогична той, что мы встретили выше в связи с обсуждением Деннетом слепого пятна. Дело просто не обстоит так, будто мы, рядовые воспринимающие, убеждены, что видим завершенную, динамичную картинку стабильного, равномерно детализированного и цветного мира. Конечно, нам *действительно* кажется, будто у нас есть перцептивный доступ к миру, который богато детализирован, полон и не имеет пробелов. И это так! Мы воспринимаем себя сталкивающимися лицом к лицу со средой высокого разрешения и встроенными в нее. Мы воспринимаем себя имеющими доступ ко всему богатству подробностей, но не одновременно, а благодаря движениям глаз и головы и переключениям внимания²².

Вот поставленный Рензинком²³ вопрос: «Почему нам кажется, что где-то в мозге есть полная согласованная репрезентация всей ситуации?» Он, однако, основан на ложном предположении. Нам не кажется, будто где-то в мозге есть такая репрезентация. Перцептивный опыт устремлен к миру, а не к мозгу.

19. Blackmore S. J., Brelstaff G., Nelson K. et al. Is the richness of our visual world an illusion. P. 1075.
20. O'Regan J. K. Solving the «real» mysteries of visual perception: the world as an outside Memory // Canadian Journal of Psychology. 1992. Vol. 46. P. 484.
21. О'Риган больше не защищает гипотезу великой иллюзии. См., напр.: O'Regan J. K., Noë A. A sensorimotor account of vision and visual consciousness.
22. Более подробно эту линию критики см. в: Noë A., Pessoa L., Thompson E. Beyond the grand illusion. P. 93–106; Noë A., O'Regan J. K. Perception, attention and the grand illusion; O'Regan J. K., Noë A. A sensorimotor account of vision and visual consciousness.
23. Rensink R. A., O'Regan J. K., Clark J. J. On the failure to detect changes in scenes across brief interruptions. P. 28.

Если я прав и люди не придерживаются идеи, что у них в голове есть детализированная картинка, когда они нечто зрительно воспринимают (концепция снимка), то как можно объяснить, что они испытывают удивление, сталкиваясь с эффектами слепоты к изменению? Разве само удивление не выдает нашу приверженность проблематичной концепции опыта как снимка? Это возражение выдвинул Деннет²⁴:

Почему рядовые воспринимающие так удивляются, когда их внимание обращают [на свидетельства ограниченности их восприятия]. Удивление — замечательная зависимая переменная, и ее следует чаще использовать в экспериментах; его легко измерить, и оно обнаруживает, что субъект *ожидал что-то иное*. Эти ожидания, более того, превышают надлежащие ожидания нормально встроенного воспринимающего — агента; у людей вроде бы и не должно быть этих ожиданий, но они есть. Люди испытывают потрясение, выказывают недоверие, приходят в смятение; они часто смеются и вскрикивают, когда я впервые демонстрирую им эти эффекты. Их поведенческие реакции сами по себе являются прекрасными данными, нуждающимися в объяснении.

Это важное возражение, но на него легко ответить. Удивление, переживаемое людьми при столкновении с фактами слепоты к изменению и слепоты по невниманию, действительно демонстрирует, что их убеждения подкашиваются этими демонстрациями. Но не следует приписывать им (нам) приверженность концепции снимка. Чтобы объяснить удивление, достаточно допустить, что мы склонны переоценивать свою способность к обнаружению изменений или недооценивать подверженность эффектам отвлечения внимания. Это вполне правдоподобное объяснение удивления, которое мы испытывать, сталкиваясь с подобными результатами, и оно не навязывает нам идеологию концепции снимка.

Удивление требует объяснения, но в нем нуждается и его отсутствие. Заметьте, нас не удивляет и не ошеломляет необходимость двигать глазами и головой, чтобы получить лучшее представление о том, что нас окружает. Мы всматриваемся, щуримся, наклоняемся вперед, регулируем освещение, надеваем очки — и делаем все это машинально. Отсутствие удивления тем, что мы непосредственно не обладаем детализированной информацией о среде, показывает, что мы и не ожидаем полной доступности всей этой информации в сознании. Будь мы привержены

24. Dennett D. C. Op. cit.

концепции снимка, разве не были бы мы удивлены необходимостью непрерывно направлять внимание на среду, чтобы что-то узнать о ней?

Наконец, стоит заметить, что художники, фокусники, сценаристы и кинематографисты — люди, живущие максимумом, что рука быстрее глаза, — не были бы удивлены результатами исследований слепоты к изменению. С чего бы? Наш перцептивный доступ к миру устойчив, но подвержен ошибкам и уязвим. Разве можно думать иначе?²⁵

VIII

Подведем промежуточные итоги. Во-первых, представители нового скептицизма правы в ряде вещей. Например, они правы в том, что опыт не соответствует концепции снимка. А также в том, что изучение зрительного восприятия не должно сводиться к вопросу, как мозг порождает переживания, которым мы трактуем подобным образом. Однако новый скептицизм основывается на ложном по существу описании того, каким нам (рядовым воспринимающим) представляется наш перцептивный опыт. В частности, он приписывает нам что-то вроде концепции снимка. Этой позиции можно противостоять, если мы признаем, что не придерживаемся такой концепции. Нам вовсе не кажется, что мы удерживаем в сознании все детали окружения сразу. Скорее, в нашем представлении мы находимся в среде и получаем доступ к этим деталям по мере необходимости благодаря движениям глаз и головы и перемещениям тела в пространстве.

IX

Однако мы еще не закончили. Не следует торопиться отбросить гипотезу великой иллюзии. Одно из следствий слепоты к изменению заключается в том, что мы видим и переживаем только то, на что обращаем внимание. Но одновременно базовым фактом нашей феноменологии является то, что мы перцептивно осведомлены об оставленных без внимания деталях ситуации. Так, например, я могу смотреть на вас, сосредотачивая внимание только на вас. Но я также ощущаю присутствие стены

25. Один мой друг, художник, работая над серией портретов, попросил меня позировать для него. Я был поражен неистовством его зрительной активности. Работа осуществлялась посредством непрерывного перенаправления взгляда с холста на меня и обратно. Детали были не в его памяти и не в его внутренних представлениях. Их нужно было обнаружить в субъекте, то есть во мне.

за вашей спиной, ее цвет и расстояние от вас. Все, конечно, обстоит так. Если мы не впадаем в скептицизм, то нам необходимо объяснить, как мы можем иметь перцептивный опыт относительно тех частей зрительной сцены, на которые не обращаем внимания. Назовем это проблемой перцептивного присутствия.

Эта проблема заставляет нас вернуться к головоломке великой иллюзии. Но на этот раз скептическое сомнение сильнее, поскольку оно не основано на ложном приписывании нам феноменологически неадекватной концепции опыта как снимка. Все, чего оно требует, — это признания того, что иногда мы в своем восприятии осведомлены о тех элементах ситуации, на которые не обращаем внимания. Разве это можно отрицать?

Можно заострить сомнение. Один из ключевых результатов исследований слепоты к изменению состоит в том, что мозг не создает подробную модель мира, отражающую все воспринятые элементы ситуации. Тогда скептическая проблема формулируется следующим образом: как мы можем иметь переживания мира во всех его подробностях, если у нас нет внутренних представлений обо всех этих подробностях?

Х

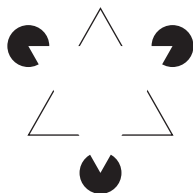
Чтобы получить ясное представление о пути решения проблемы перцептивного присутствия, рассмотрите пример перцептивного опыта, который вы получили бы, если бы с закрытыми глазами держали в руках бутылку. У вас есть ощущение присутствия всей бутылки, хотя вы и касаетесь ее лишь в нескольких отдельных точках. Можем ли мы объяснить, как опыт превосходит объем данного в действительности, или же мы должны признать, что ваше ощущение бутылки как целого — это что-то вроде иллюзии?

Или другой пример: по ту сторону ограды неподвижно сидит кошка. Вы ощущаете присутствие кошки, даже если, строго говоря, видите лишь те части кошки, что видны сквозь ограду. Как получается, что у нас есть опыт восприятия как будто бы целой кошки?

Можно было бы попытаться объяснить это тем, что вы опираетесь на свое знание о бутылках или о кошках, то есть используете концептуальные репрезентации. Это, бесспорно, верно. Однако такое решение игнорирует феноменологию восприятия. Важно то, что ваше ощущение присутствия бутылки — это ощущение *перцептивного* присутствия. То есть вы не просто полагаете или умозаключаете, что бутылка присутствует, наподобие того, как, скажем, вы полагаете или умозаключаете, что по соседству есть комната. Присутствие бутылки не выводится и не пред-

полагается. Оно *переживается*. Это касается и кошки: вы видите ее, переживаете ее в опыте, даже если видите ее частично²⁶.

Это пример того, что психологи называют амодальным восприятием. Возьмем в качестве примера треугольник Каниссы.



Большинству воспринимающих кажется, что они воспринимают два треугольника, один из которых находится сверху и поэтому частично скрывает от взгляда второй. Кроме того, верхний треугольник частично перекрывает три черных диска. Скрытые части дисков и нижний треугольник *амодально* воспринимаются в качестве полных. В этом примере вы переживаете как перцептивно присутствующее то, что фактически скрыто от взгляда.

Амодальное восприятие — важный феномен. Оно участвует в восприятии предметов, когда, например, вы воспринимаете помидор трехмерным и круглым, хотя и видите только обращенную к вам сторону, или когда вы воспринимаете стул целым и неповрежденным, хотя он частично скрыт от взгляда столом.

Амодальное восприятие парадоксально в том, что оно позволяет воспринять находящееся, строго говоря, за пределами области видимого в данный момент. Я предполагаю, что к проблеме перцептивного присутствия следует подходить, по существу, как к проблеме амодального восприятия. Мне представляется, что шаг к разрешению проблемы перцептивного присутствия может состоять в допущении, что отдельные элементы действительности присутствуют в сознании наподобие того, как амодально присутствуют амодально воспринятые элементы ситуации или объекты. Они воспринимаются, не будучи в действительности воспринимаемыми. Тогда вопрос о том, является ли видимый мир великой иллюзией, превращается в вопрос о том, следует ли считать амодальное восприятие иллюзорным.

XI

Согласно ортодоксальной точке зрения на проблему перцептивного присутствия, мы выстраиваем внутреннюю модель в со-

26. Подробнее об этом различии см.: *Thompson E., Noë A., Pessoa L. Perceptual completion.*

ответствии с воспринимаемыми элементами действительности. Однако такой подход сталкивается с трудностями. Как мы отметили выше, исследования слепоты к изменению показывают, что, возможно, на самом деле мы не строим такие детализированные внутренние модели.

Есть, однако, более важный момент: зачем мозгу ввязываться в производство модели бутылки, когда бутылка уже тут, в руках, и может служить хранилищем информации о самой себе? Вся нужная информация о бутылке доступна нам в мире — нужно только подвигать руками, чтобы собрать ее. И то же касается кошки. К чему представлять кошку во всех подробностях, если вся нужная информация доступна по мере надобности благодаря движениям глаз и головы?²⁷

Думаю, ортодоксальная точка зрения привлекательна в связи с тем, что теоретики склонны опираться на концепцию опыта как снимка, согласно которой мы считаем, что наш опыт состоит в отображении в сознании кошки или бутылки во всех подробностях. Это, однако, искажает феноменологию. Мне не кажется, будто каждая часть кошки видна в данный момент, даже если мне в этот момент кажется, будто я воспринимаю кошку целиком и будто невоспринятые части этой кошки присутствуют. В конце концов, я могу *видеть*, что кошка частично закрыта оградой! Это как раз случай амодального восприятия: переживать присутствие того, что воспринимается как находящееся за пределами видимого.

XII

Проблема перцептивного присутствия решается в два шага²⁸. Во-первых, нужно внимательнее продумать феноменологию. Благодаря этому станет ясно, что наше ощущение присутствия в данный момент кошки целиком не состоит в представлении этой кошки целиком в сознании в этот момент. Скорее, оно со-

27. Это замечание принадлежит О’Ригану, см.: *O’Regan J. K. Solving the «real» mysteries of visual perception*. P. 461–488. Нет нужды представлять детали ситуации в памяти, поскольку мир может послужить в качестве собственной «внешней памяти». Брукс (*Brooks R. A. Intelligence without reason // Proceedings of the 1991 International Joint Conference on Artificial Intelligence, 1991*. P. 569–595) говорит похожие вещи, предлагая, что мир может быть наилучшей, собственно, моделью. См. также статью: *Уилсон М. Шесть взглядов на воплощенное познание // Горизонты когнитивной психологии. Хрестоматия. М.: Языки славянских культур; РГГУ, 2012*.

28. Решение проблемы перцептивного присутствия развивается в серии статей, написанных мной в соавторстве с Кевином О’Риганом (они указаны в сносках выше). См. также: *Noë A. Experience and the active mind // Synthese. 2001. Vol. 129. № 1. P. 41–60; Noë A. Action in Perception*.

стоит в том, что мы в *данный момент* имеем доступ ко всей кошке. Во-вторых, основой этого доступа является обладание сенсомоторными навыками²⁹. В частности, его основой являются те навыки (практическое знание того, как мы что-то делаем, вызывает сенсорное раздражение), обладание которыми конститутивно для чувственного восприятия. Мое отношение к кошке за оградой опосредовано, например, тем, что, когда я моргаю, я полностью теряю ее из виду, но, когда я немного смещаюсь вправо, мне становится видна ранее скрытая от взгляда часть ее лапы. Мое ощущение перцептивного присутствия того, что в данный момент скрыто за элементами ограды, состоит в предвосхищении того, что посредством определенных телодвижений я могу произвести необходимые стимульные воздействия в восприятии кошки.

В общем, наше переживание перцептивного присутствия детализированного мира не состоит в репрезентации всех его элементов в сознании. Скорее, оно состоит теперь в доступе ко всем этим элементам и в знании о том, что у нас есть этот доступ. Это знание принимает форму вполне устраивающего нас владения правилами сенсомоторной зависимости, опосредующей наше отношение к непосредственному окружению. Мое ощущение присутствия всей кошки за оградой состоит именно в моем знании, имплицитном понимании, что благодаря движениям глаз, или головы, или тела я могу увидеть те части кошки, что сейчас от меня скрыты. Это одно из центральных положений энактивизма, или сенсомоторного подхода к восприятию³⁰.

XIII

Заметьте, что в этом смысле ощущение присутствия прихожей за стеной не опосредуется паттернами сенсомоторной зависимости³¹. Я могу подпрыгивать, поворачиваться, включать и выключать свет, моргать и т. д., и это не будет иметь никакого значения для моего ощущения присутствия соседней комнаты. Мое отношение к этой комнате (как бы сильно я ни верил, или знал, или предполагал, что она присутствует) не является отношением восприятия. Отношение же к кошке или бутылке таковым

29. O'Regan J. K., Noë A. A sensorimotor account of vision and visual consciousness // Behavioral and Brain Sciences. 2001. Vol. 24. № 5.

30. O'Regan J. K., Noë A. What it is like to see: A sensorimotor theory of perceptual Experience // Synthese. 2001. Vol. 129. № 1. P. 79–103; Noë A. Action in Perception. Термин «энактивизм» я заимствую у Варелы, см.: Varela F. J., Thompson E., Rosch E. The Embodied Mind. Cambridge, MA: MIT Press, 1991.

31. O'Regan J. K., Noë A. What it is like to see.

является. Именно имплицитное понимание этого дает мне чувство присутствия и утверждает меня в ощущении, что кошка или бутылка для меня присутствуют³².

XIV

Рассмотрение восприятия с позиций энактивизма (с его акцентом на ключевой роли сенсомоторных навыков) обеспечивает, таким образом, основу для убедительного ответа скептику, но только при условии, что мы примем более правдоподобную феноменологию опыта восприятия. В рамках такой правдоподобной установки мы не воспринимаем себя представляющими в сознании сразу всю зрительную сцену. Энактивизм, или сенсомоторный подход, объясняет, благодаря чему возможно, что мы получаем опыт элементов окружения, не представленных в нашем мозге. Элемент присутствует (перцептивный мир присутствует) в том смысле, что у нас есть к нему особый доступ, контролируемый паттернами сенсомоторной зависимости, с которыми мы хорошо знакомы. Видимый мир не является великой иллюзией.

REFERENCES

- Blackmore S. J., Brelstaff G., Nelson K., Troscianko T. Is the Richness of Our Visual World an Illusion? Transsaccadic Memory for Complex Scenes. *Perception*, 1995, vol. 24, pp. 1075–1081.
- Brooks R. A. Intelligence without Reason. *Proceedings of the 1991 International Joint Conference on Artificial Intelligence*, 1991, pp. 569–595.
- Dennett D. C. *Consciousness Explained*, Boston, MA, Little, Brown & Co, 1991.
- Edelman G. *The Remembered Present: A Biological Theory of Consciousness*, New York, Basic Books, 1989.
- Gregory R. L. *The Intelligent Eye: The Psychology of Seeing*, Princeton, NJ, Princeton University Press, 1966/1997.
- Mack A., Rock I. *Inattentional Blindness*, Cambridge, MA, The MIT Press, 1998.
- Marr D. *Vision*, New York, WH Freeman, 1982.
- Neisser U. *Cognition and Reality: Principles and Implications of Cognitive Psychology*, San Francisco, CA, W. H. Freeman, 1976.
- Noë A. *Action in Perception*, Cambridge MA, The MIT Press, 2004.
- Noë A. Experience and the Active Mind. *Synthese*, 2001, vol. 129, no. 1, pp. 41–60.
- Noë A., O'Regan J. K. Perception, Attention and the Grand Illusion. *Psyche*, 2000, vol. 6, no. 15.

32. Конечно, есть сенсомоторные зависимости, опосредующие и мое отношение к комнате по соседству. Действительно, нельзя четко разграничить амодально воспринимаемое как присутствующее и то, что просто полагается или получается путем умозаключения. В этом сила защищаемой мной позиции. Она предлагает способ, которым мысль укоренена в сенсомоторном знании, общем, с чем мало кто спорит, для человека и других живых существ.

- Noë A., Pessoa L., Thompson E. Beyond the Grand Illusion: What Change Blindness Really Teaches Us About Vision. *Visual Cognition*, 2000, vol. 7, iss. 1–3, pp. 93–106.
- O'Regan J. K., Noë A. A Sensorimotor Account of Vision and Visual Consciousness. *Behavioral and Brain Sciences*, 2001, vol. 24, no. 5.
- O'Regan J. K. Change Blindness. *Encyclopedia of Cognitive Science*, L., Macmillan, Nature Publishing Group, 2002.
- O'Regan J. K. Solving the “Real” Mysteries of Visual Perception: the World as an Outside Memory. *Canadian Journal of Psychology*, 1992, vol. 46.
- O'Regan J. K., Deubel H., Clark J. J., Rensink R. A. Picture Changes During Blinks: Looking Without Seeing and Seeing Without Looking. *Visual Cognition*, 2000, vol. 7, pp. 191–212.
- O'Regan J. K., Noë A. A Sensorimotor Account of Vision and Visual Consciousness. *Behavioral and Brain Sciences*, 2001, vol. 24, no. 5.
- O'Regan J. K., Noë A. What it is Like to See: A Sensorimotor Theory of Perceptual Experience. *Synthese*, 2001, vol. 129, no. 1, pp. 79–103.
- O'Regan J. K., Rensink J. A., Clark J. J. “Mud Splashes” Render Picture Changes Invisible. *Investigative Ophthalmology & Visual Science*, 1996, vol. 37.
- O'Regan J. K., Rensink R. A., Clark J. J. Change-blindness as a Result of “Mudsplashes”. *Nature*, March 4, 1999, vol. 398.
- Palmer S. E. *Vision Science: Photons to Phenomenology*, Cambridge, MA, MIT Press, 1999.
- Pessoa L., Thompson E., Noë A. Finding Out About Filling in: a Guide to Perceptual Completion for Visual Science and the Philosophy of Perception. *Behavioral and Brain Sciences*, 1998, vol. 21, no. 6, pp. 723–802.
- Rensink R. A., O'Regan J. K., Clark J. J. On the Failure to Detect Changes in Scenes Across Brief Interruptions. *Visual Cognition*, 2000, vol. 7, iss. 1–3.
- Rensink R. A., O'Regan J. K., Clark J. J. To See or Not to See: The Need for Attention to Perceive Changes in Scenes. *Psychological Science*, 1997, vol. 8, no. 5, pp. 368–373.
- Shimojo S., Kamitani Y., Nishida S. Afterimage of Perceptually Filled-in Surface. *Science*, 2001, vol. 293.
- Simons D. J. Current Approaches to Change Blindness. *Visual Cognition*, 2000, vol. 7, iss. 1–3, pp. 1–15.
- Simons D. J., Chabris C. F. Gorillas in Our Midst: Sustained Inattentive Blindness for Dynamic Events. *Perception*, 1999, vol. 28, no. 9, pp. 1059–1074.
- Simons D. J., Chabris C. F. *Nevidimaia Gorilla [The Invisible Gorilla]*, Moscow, Kar'era-Press, 2011.
- Simons D. J., Levin D. T. Change Blindness. *Trends in Cognitive Sciences*, 1997, vol. 1, no. 7, pp. 261–267.
- Simons D. J., Levin D. T. Failure to Detect Changes to People in a Real-World Interaction. *Psychonomic Bulletin and Review*, 1998, vol. 5, pp. 644–649.
- Thompson E., Noë A., Pessoa L. Perceptual Completion: A Case Study in Phenomenology and Cognitive Science. *Naturalizing Phenomenology: Issues in Contemporary Phenomenology and Cognitive Science* (eds J. Pettitot, F. J. Varela, Pachoud, J.-M. Roy), Stanford, CA, Stanford University Press, 1999.
- Varela F. J., Thompson E., Rosch E. *The Embodied Mind*, Cambridge, MA, MIT Press, 1991.
- Wilson M. Shest' vzgliadov na voploshchennoe poznanie [Six Views of Embodied Cognition]. *Gorizonty kognitivnoi psikhologii, khrestomatii* [Horizons of Cognitive Psychology: A Reader] (eds V. F. Spiridonov, M. V. Falikman), Moscow, Iazyki slavianskikh kul'tur [Languages of Slavic Cultures], RGGU, 2012.